

А.А. Попов, И. Д. Проскуровская

ДИСПОЗИТИВЫ ЗНАНИЯ О ЯЗЫКЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ¹.

1. На протяжении последних десяти лет нами конструировались и реализовывались практики, осуществляющие процессы самоопределения юношей². При известной доле формализации и исходе из принятых норм типологизации социо-культурных практик этот опыт возможно рассматривать как проектирование событийных³ образовательных сред.
2. Традиционно языки самоорганизации («заботы о себе») существовали в закрытых институтах: семья, род, церковь, ордена, университеты... Индустриальная эпоха, «обрушив небеса», во многом уничтожила антропную функцию «базовых институтов», а некоторые из них и попросту исчезли. Как писал в своё время М. Бубер «острие антропологического вопроса застряло в теле, и рана начала гноиться», институциональная оболочка «техник себя» по-новому стала сакральной.
3. Восстановление закрытых социокультурных систем двадцатого века зачастую приводило к неконкурентоспособности и маргинализации адептов (напр. при определенной условности адептов «советского народа» возможно считать геокультурными маргиналами). Возникла проблема принципиальной смены практик традиции культуры самоорганизации и воспроизводства человека, а соответственно смены и перераспределения (диспозитива) знаний о языке самоопределения.

1 - Тезисы доклада

2 - Разработки и опыт этих проектов подробно описан в издательской серии «Философия и педагогика самоопределения.»

3 - Событийность здесь во многом понимается исходя из последних статей Б. Д. Эльконина.

4. Введение языка самоопределения в образовательные практики (системы «открытого образования») не однозначно и далеко не очевидно. Т. к. во многом языки есть семиотические тела социокультурных практик, то смена языка есть смена самих практик; и в случае с системой образования, есть смена языка коммуникаций и содержания.

5. Традиционный культурный шлейф во многом хроноцентричен и темпорален и в этом смысле игнорирующей пространственное мышление. Это привело к предметной организации мышления, сведенного к операциям с вещами. Вместе с тем, если говорить о языке самоопределения, то это пространственно-средовой язык – язык размещения себя в истории, социо-культурном пространстве в рамочно-идентификационных полаганиях.
6. Т.о. язык системы образования XXI века должен стать языком пространственного «размещения себя»⁴. А соответственно предметно-возрастная организация образования должна превратиться в топологию пространственного мышления. С точки зрения гуманитарно-методологического подхода пространственное мышление возможно рассматривать как рамочное мышление, осуществляющее управление (вбирающее в себя) дискурсивным мышлением и образно-эйдетическим мышлением⁵.
7. Соответственно должно произойти и революционное изменение коммуникативных стратегий образовательных систем. Тезисно это возможно сформулировать как переход от дидактики к политектике⁶, т. е. к одновременному разворачиванию всей полноты практики, презентующей изучаемый объект.

4 – Опыты подобных языковых практик возможно например проследить в интроспективных эссе учеников Школы гуманитарного образования. См. «От 15-ти и старше: Новое поколение образовательных технологий», Москва, 2006 г.

5 – Интерпретация гипотезы П. Г. Щедровицкого. См. стенограммы «Первой Философской Школы», Новосибирск, 1998г.

6 – А. А. Попов, И. Д. Проскуровская «Понятие образовательной задачи в контексте теории педагогики самоопределения»// Образование XXI века. – Рига, 2002, стр.99-117.

8. Языковая политика позиционирования может заниматься введением языков самоопределения в образовательные системы на волне модернизации российского образования. Опыт показывает, что такие возможности существуют⁷. Задача сегодня заключается как в разработке необходимых гуманитарно-технологических продуктов, так и в их продвижении с необходимым маркетинговым и политическим сопровождениями.

7 – Например А. А. Попов, И. Д. Проскуровская, А. В. Султанова «География человеческих перспектив (10 класс): учебно-методический комплект», Москва, изд. «Вентана-граф» в печати, стр. 414.

А.А. Попов, И. Д. Проскуровская «Программа развития системы дополнительного образования»/ в кн. Возможности поколения и индивидуальные шансы, Москва – Томск, 2003 г.